

ШЕЛ СОРОК ТРЕТИЙ

**Мы знали наше воинское дело,
И с твердостью, присущей нам одним,
Мы нагрузили сердце до предела
Великолепным мужеством своим.**

Шел 1943-й год, памятный для Красной Армии. 12-18 января был осуществлен прорыв блокады Ленинграда войсками Ленинградского и Волховского фронтов. 12 июля – 23 августа – контрнаступление советских войск на Курской дуге. 6 ноября войска 1-го Украинского фронта освободили столицу Украины Киев. Началось победоносное наступление советских войск. Участниками этих героических событий были три ветерана Великой Отечественной, живущих в нашем городе.

Павел Будревич родился и рос в Ленинграде. Здесь же поступил учиться в индустриальный техникум. 8 сентября 1941 года ему исполнилось 16 лет. Но эту знаменательную дату в своей жизни он встретил не за праздничным столом, а с лопатой в руках. Вместе с другими сверстниками Будревич копал противотанковые рвы. Над городом кружили «юнкерсы» и «мессершмитты», вели постоянную бомбежку. Каждый день люди смотрели в лицо смерти.

А потом Павел вместе с товарищами на маленькой станции грузил уголь. Его отправляли на баржах в Ленинград по знаменитой «дороге жизни». И сколько радости было у всех, когда в январе 1943 года наши войска оттеснили противника и соединили Ленинград с Большой землей. В короткий срок через отвоеванный коридор была построена железная дорога, и уже в начале февраля по ней пошли поезда с продовольствием. До полного снятия блокады оставалось чуть больше года.

Был Павел Селиверстович в рядах защитников Ораниенбаумского плацдарма. Много раз атаковал противник этот важный стратегический пункт, пытаясь уничтожить советских воинов. Но сделать этого не смог. Как вспоминает Будревич, живого места здесь не было, а оборону держали. И выстояли.

В блокаду в Ленинграде умерли от голода отец и мать П. С. Будревича, погибли тысячи советских людей. Но не захватил враг город Ленина – колыбель революции. Павел Селиверстович был награжден медалью «За оборону Ленинграда». И теперь, когда он смотрит на эту награду, то с болью в сердце вспоминает события тех далеких лет.

Мне в атаках не надобно слова «вперед».

**Под каким бы нам ни бывать огнем –
У меня в зрачках черный ладожский лед,
Ленинградские дети лежат на нем.**

Командир минометной роты Федор Николаевич Гончаров участвовал во многих боях Великой Отечественной. Но особо памятен ветерану горячая Курская битва, контрнаступление на Курской дуге.

У деревни Трофимовки враг занял господствующую высоту и отчаянно сопротивлялся. «Чтобы идти вперед, надо столкнуть немца, братцы», – сказал минометчикам командир полка Тимошин.

Было принято решение скрытно подойти к противнику и атаковать его ночью. Создали три минометных расчета по четыре человека в каждом. Гончаров внимательно изучал местность и готовил для бойцов данные для ведения огня. Приближалась ночь. А впереди была высота.

**Когда на смерть идут – поют,
а перед этим**

можно плакать.

**Ведь самый страшный час в бою –
час ожидания атаки.**

И он настал, этот решающий час атаки. Советские бойцы открыли огонь неожиданно, с разных сторон. Били по скоплениям пехоты, обозам, открытым огневым точкам немцев. В стане врага царил паника. В эту ночь в плен было взято 120 человек.

Впереди у Ф. Н. Гончарова были новые бои, новые высоты. Об этом говорят его боевые награды – два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, две медали «За боевые заслуги».

Федор Николаевич не был 5 августа 1943 года в Москве. Но он хорошо знает, что в этот день в столице нашей Родины был дан первый салют в ознаменование побед Красной Армии – освобождения войсками Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов городов Орла и Белгорода.

Было пасмурно. По хмурому небу низко плыли облака. Вдруг из-за них вынырнул самолет. «Немцы!» – крикнул кто-то из бойцов. Павел Мызников успел вместе с другими товарищами спрыгнуть в кювет. Зенитчики открыли огонь. Самолет подбили, и он врезался в землю недалеко от советских солдат. Один летчик оказался живой, другой был ранен. Павел Михайлович смотрел на поверженных противников, и в груди вскипала ненависть. Только что наши войска освободили Киев.

Вошли – и сердце дрогнуло... Жестоко

Зияла смерть, безлюдье, пустота...

Где лебеди? Где музы? Где потоки?

С младенчества родная красота?

«Не было ничего живого, – вспоминает ветеран. – Город дымился, кругом развалины. И мы видели, как жестока война, и мы шли дальше – громить врага».

Со школьной скамьи ушел П. М. Мызников на фронт в феврале 1942 года. После ускоренного окончания пехотного училища стал командиром огневого минометного взвода. Во взводе его выбрали агитатором, и Павел Михайлович с честью выполнял это поручение. Жадно слушал по маленькому приемнику сообщения Совинформбюро и потом рассказывал обо всем бойцам. По горячим фронтовым дорогам прошел солдат до победного 1945-го.

Но все это было потом. А в 1943 году и в начале 1944 советские войска очищали от фашистской нечисти свою родную землю. И 2 апреля 1944 года вышло Заявление Советского правительства в связи со вступлением Красной Армии на территорию Румынии. Война была ненавистна советскому солдату, но он воевал, чтобы принести освобождение народам Европы.

В материале использованы воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны П. С. Будревича, Ф. Н. Гончарова, П. М. Мызникова.

Шел сорок третий : летопись Великой Отечественной : [участники Великой Отечественной войны П. С. Будревич, Ф. Н. Гончаров, П. М. Мызников, г. Краснотурьинск] // Заря Урала. – 1985. – 2 марта (№ 27). – С. 2-3.